

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1-го—15-го октября №№ 19—20-й. 1892 года.

Критическій разборъ ученія Лютера о церкви.

(Продолженіе *).

Между тѣмъ, съ точки зрѣнія принципа единоспасающей вѣры, дѣло личнаго спасенія христіанина представляется въ другомъ и совершенно превратномъ видѣ. Лютеръ обѣщаетъ спасеніе за одну личную вѣру, такъ какъ послѣдняя устанавливаетъ непосредственное отношеніе вѣрующаго къ Духу благодати и вводитъ его въ общеніе со Христомъ. Спасеніе достигается здѣсь вѣрующимъ христіаниномъ помимо всякаго общенія съ другими вѣрующими; оно есть результатъ его непосредственной личной вѣры. Отсюда понятно, что, при такомъ взглядѣ, церковь, какъ условіе или орудіе спасенія и освященія людей, является совершенно ненужною, и хотя Лютеръ часто и много говоритъ о своей невидимой церкви и усиленно старается доказать, что она необходима для спасенія, тѣмъ не менѣе, въ силу его принципа, мы вправѣ утверждать, что его вѣрующій христіанинъ не нуждается для своего спасенія ни въ какой церкви, потому что послѣдняя явилась бы для него только какъ *post factum* спасающей вѣры: для вступленія въ свою невидимую церковь Лютеръ требуетъ вѣры; вѣра, говоритъ онъ, должна предшествовать церкви и притомъ такъ, что если есть вѣра, то спасеніе вѣрующаго обезпечено помимо участія церкви. Отсюда, въ параллель къ приведенному выраженію митр. Филарета, мы бы назвали невидимую церковь Лютера — *единеніемъ или собраніемъ спасенныхъ чрезъ вѣру души*, такъ какъ это опредѣленіе довольно ясно намекаетъ на ту мысль, которую мы

(* См. «Дух. Вѣсти. Груз. Экз.» № 18-й.

послѣдовательно выводимъ изъ Лютерова принципа и которая уни-
 чтожаетъ у него самую идею церкви, — именно мысль о независи-
 мости личнаго спасенія отъ церкви.

При такой постановкѣ понятія Лютера о церкви, для насъ уя-
 сниться одинъ несовѣзмъ понятный фактъ изъ исторіи догматическихъ
 возрѣній нѣмецкаго реформатора. Извѣстно, что на Лейпцигскомъ
 диспутѣ Лютеръ одобрилъ, какъ „ученіе вполнѣ христіанское и еван-
 гельское“, слѣдующее положеніе Гусса: „*Единая, святая, всеобъем-
 лющая церковь, — это совокупность предопредѣленныхъ*“ (т. е. ко спа-
 сенію). Затѣмъ онъ настойчиво повторяетъ это положеніе въ толко-
 ваніи 16-го псалма (*Op. in Psalm. XVI, см. omn. M. Luth. III, р. 274*).
 Какъ понимать это положеніе въ устахъ Лютера, который
 не былъ сторонникомъ Кальвина и его ученія о предопредѣленіи?
 Вопросъ находить свое разрѣшеніе въ томъ, что Кальвинъ и Лютеръ
 смотрѣли на дѣло съ двухъ противоположныхъ сторонъ. Кальвинъ
 говоритъ о предопредѣленіи, какъ о фактѣ, изъ котораго онъ вы-
 водитъ необходимость спасенія для ограниченнаго числа людей, а
 Лютеръ о самомъ предопредѣленіи судитъ на основаніи другаго факта
 — именно спасенія чрезъ вѣру. Мы видѣли, что, согласно его принци-
 пу, вѣрующіе во Христа вступаютъ въ невидимую церковь уже по-
 лучившими оправданіе и спасеніе. Отсюда, повторяя вслѣдъ за Гус-
 сомъ, что церковь есть совокупность предопредѣленныхъ, Лютеръ
 дѣлалъ такое заключеніе: если вѣрующіе члены церкви спасены си-
 лою своей вѣры, то, слѣдовательно, они были и предопредѣлены къ
 этому спасенію вѣчною Божественною волею.

Итакъ невидимая церковь оказывается въ системѣ Лютера со-
 вершенно эфемерною. На ея мѣсто выступаетъ у него принципъ
 чистаго индивидуализма или атомизма. Каждый вѣрующій является
 какъ бы особою церковью, признается какимъ-то самозаключеннымъ
 и вседовольнымъ существомъ, и ведетъ личные непосредственные
 счеты съ Богомъ путемъ субъективной вѣры.

Съ другой стороны, если Лютеръ утверждаетъ, что его церковь
 есть божественное учрежденіе, назначенное для совмѣстнаго дости-
 женія людьми царства Божія, то нельзя не видѣть, что такая чисто
 невидимая церковь, по самому своему существу, не можетъ служить
 этой цѣли. Невидимая церковь Лютера есть въ высшей степени
 абстрактное понятіе, которое предполагаетъ только мысленное еди-

неніе, или—точнѣе — одинаковое (такъ сказать, параллельное) соотношеніе вѣрующихъ душъ ко Христу, безъ необходимости живаго взаимнаго общенія между ними самими. Между тѣмъ, живой конкретный человѣкъ, какъ существо, состоящее изъ души и изъ тѣла, не удовлетворяется подобною идеей церковнаго общенія. Живое общеніе въ духѣ съ другими людьми не можетъ для него ни начинаться, ни продолжаться безъ посредства той или другой формы внѣшняго общенія. Поэтому истинная церковь Христова, которая въ своей жизни постепенно осуществляетъ идею живаго общенія и единенія вѣрующихъ какъ между собою, такъ и съ Иисусомъ Христомъ, — по условіямъ своего земнаго бытія, необходимо должна являться во внѣшнемъ, исторически извѣстномъ видѣ.

Само собою понятно, что, отвергая исключительность невидимой церкви, мы не думаемъ отрицать реальности того, что служить собственно содержаніемъ ея понятія. Понятіе о невидимой церкви раскрывается и въ Священномъ Писаніи, когда оно говоритъ, что царство Божіе не придетъ примѣтнымъ образомъ и есть внутри насъ (Лук. 17, 20, 21), и что оно подобно сокровищу, скрытому на полѣ (Матѣ. 13, 44), что истинные поклонники поклоняются Отцу небесному въ духѣ и истинѣ (Іоан. 4, 23) и что христіане, какъ живые камни, должны устроить изъ себя домъ духовный (1 Петр. 2, 5). Во всѣхъ этихъ мѣстахъ, раскрывающихъ внутренній духъ христіанства, говорится о невидимой церкви какъ о духовномъ царствѣ Божіемъ во Христѣ, которое по благодати утверждается въ сердцѣ каждаго истиннаго христіанина и раскрывается, при помощи той же благодати, во всемъ существѣ человѣка.

Но у Лютера это понятіе съ крайней односторонностью выдвигается въ качествѣ полного опредѣленія церкви. Восполнимъ его одностороннее понятіе на основаніи точнаго православнаго ученія о церкви.

По православному ученію, истинная церковь Христова существенно состоитъ изъ двухъ совершенно нераздѣльных между собою половинокъ или сторонъ: а) невидимой или внутренней и б) видимой или внѣшней. Будучи составлена изъ людей, живущихъ на землѣ и на — половину принадлежащихъ духовному и чувственному міру, церковь Христова, какъ общество, съ одной стороны — духовное, необходимо должна имѣть другую, видимую сторону, которая бы относи-

лась къ внутренней, какъ форма къ своему содержанию. Для ближайшаго уясненія и подтвержденія этой мысли бросимъ бѣглый взглядъ на историческій моментъ появленія церкви Христовой среди людей.

Прежде всего для насъ имѣеть здѣсь значеніе тотъ фактъ, что Господь Иисусъ Христосъ для возстановленія падшаго человѣчества благоволилъ дѣйствовать и пострадать видимымъ образомъ во плоти (Іоан. 1, 14; Филипп. 2, 6—8), вмѣсто того, чтобы—какъ утверждаетъ Лютеръ—прямо нисходить въ сердце каждаго человѣка своею искушительною благодатию. Далѣе, всѣ высочайшія истины, возвѣщенные Спасителемъ, всѣ, совершенныя Имъ, чудеса, наконецъ—вся Его жизнь на землѣ, какъ величайшее чудо могущества и милосердія Божія,—все это было ничто иное, какъ определенныя Божественной волею внѣшнія средства для созиданія церкви Христовой на землѣ. Затѣмъ, какъ для начала, такъ и для сохраненія и распространенія на землѣ церкви Христовой, нужны были тоже извѣстныя видимыя явленія, внѣшнее, подлежащее чувствамъ человѣка, дѣйствіе самой небесной истины и раскрытіе царства Божія въ видимомъ союзѣ вѣры, надежды и любви. По мысли Самого Иисуса Христа, между Его послѣдователями должно было образоваться внутреннее и живое единство, отличающее ихъ видимымъ, осязательнымъ образомъ, какъ определенное общество (Іоан. XIII, 35), о которомъ бы можно было говорить: вотъ ученики Христовы, вотъ Его церковь и т. п. И дѣйствительно, при самомъ началѣ своемъ, Церковь Христова сразу выступаетъ, какъ определенное внѣшнее общество. Члены ея на первыхъ порахъ пребываютъ нераздѣльно вмѣстѣ (Лук. 24, 53) и въ этомъ братскомъ общеніи принимаютъ Св. Духа, который явился въ ощутительномъ для внѣшнихъ чувствъ видѣ огненныхъ языковъ (Дѣян. 2, 3), для того, чтобы видимо утвердить и запечатлѣть церковь, основанную Иисусомъ Христомъ. Съ этого момента (Дѣян. 2, 41) церковь Христова на землѣ начала и никогда не перестаетъ развиваться, возрастать и созидаться, словомъ—жить полною, какъ невидимую и внутреннюю, такъ и видимую жизнь. Она строится и возрастаетъ постоянно въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ: частію увеличивается она посредствомъ приложенія къ ней новыхъ и новыхъ членовъ, частью растетъ внутренно, посредствомъ умноженія въ нихъ благодати, усовершенія ихъ въ вѣрѣ, добродѣтели и духовной мудрости.

Итакъ, вопреки учению Лютера, мы утверждаемъ, что Церковь Христова, согласно Божественной волѣ своего Основателя, существуетъ на землѣ видимымъ образомъ, такъ какъ она есть внѣшнее общество людей, соединенныхъ между собою вѣрою въ Искупителя.

Наконецъ, считаемъ нужнымъ отмѣтить и то важное обстоятельство, что разсматриваемое учение Лютера противорѣчитъ самому библейскому смыслу понятія о церкви. Священное Писаніе ясно учитъ о видимой церкви — это понятіе довольно опредѣленно выступаетъ еще въ Ветхомъ Заветѣ, гдѣ весь Израильскій народъ обозначается именемъ церкви¹⁾. Но особенно ясно видимость церкви, какъ принадлежность ея существу, выдвигается въ Новомъ Заветѣ. Въ этомъ смыслѣ, напр., говорить о церкви Иисусъ Христосъ, когда представляетъ ее высшею инстанціей для суда надъ грѣшниками (Мѡ. 18, 17). Апостоль Павелъ въ своей пастырской рѣчи въ Ефесѣ изображаетъ церковь, какъ внѣшнее организованное общество (Дѣян. 20, 28).

Какъ видимое общество вѣрующихъ во Христа, церковь изображается, далѣе, въ Дѣян. 15, 3. 4 (*Онѣже (св. Павелъ и Варнава) предпослали бывше отъ церкви, проходящу Финикію и Самарію... пришедше же во іерусалимъ, пріяти быша отъ церкви и апостола и старецъ*), въ Дѣян. 18, 22 (*И сошедъ (ап. Павелъ) въ Кесарію, возшедъ и цѣловавъ церковь*), 1 Тим. 3, 14. 15 (*сія пишу тебѣ, уповаю пріяти къ тебѣ скоро: аще же замедлю, да увѣси, како подобаетъ въ дому Божиимъ жити, аже есть церковь Бога жива, столпъ и утверждение истины*) и мн. др. Иныя же мѣста Священнаго Писанія, не заключая въ себѣ прямыхъ указаній на видимую церковь, употребляютъ такіа образныя черты, которыя могутъ имѣть приложеніе только къ видимой церкви. По изображенію этихъ мѣсть, церковь есть гора Сіонъ, городъ Бога живаго, небесный іерусалимъ

¹⁾ Такъ напр., когда Израильтяне роптали на Моисея и Аарона въ пустынѣ Сінь, то говорили: „вскую введосте сонмъ Господень въ пустыню сію? Сонмъ Господень — Sinagogin Kiriu, ecclesiam (Vulg.), или — congregationem (text. Samarit.) Dei. (Числ. 20, 4). Другой примѣръ: о Соломонѣ говорится, что, устроивъ храмъ въ Іерусалимѣ, онъ „благослови всего Израилья: *всѣя же соборъ Израильевъ стояше* (3 Цар. 8, 14).

(Евр. 12, 22), но такая гора Господня, которая, будучи явлена въ послѣдніе дни, т. е. во время пришествія Мессіи, имѣла возвыситься надъ холмами (Ис. 2, 2; Мих. 4, 1) и наполнить всю землю (Дан. 2, 35),—такой домъ Божій на вершинѣ горъ, къ которому придуть всѣ народы (Ис. 2, 2), такой іерусалимъ, изъ котораго произойдетъ и будетъ происходить Слово Господне (Ис. 2, 3) и такой городъ, стоящій на верху горы, который не можетъ укрыться отъ взоръ челоѳческихъ (Мѣ. 5, 14 . Наконецъ, сюда же относится цѣлый рядъ новозавѣтныхъ мѣстъ, гдѣ церковь изображается подъ образомъ тѣла Христова (Еф. 1, 23; 4, 12, 16; 5, 23, 30; Колос. 1, 18. 24; 2, 19; 3, 15; Рим. 12, 5; 1 Кор. 6, 15; 10, 17; 12, 27). Это названіе также указываетъ на видимое и внѣшнее бытіе церкви. Тѣло есть не только жилище, но и видимый органъ духа, посредствомъ котораго онъ дѣйствуетъ на внѣшній міръ. Такъ и церковь, какъ тѣло Христово, служить внѣшнимъ орудіемъ для обнаруженія благодатной силы Св. Духа и тою внѣшней средой, чрезъ которую вѣрующіе люди пріобщаются къ внутренней благодатной жизни со Христомъ.

Заганчивая рѣчь о видимой церкви, обратимъ вниманіе на словопроизводство и филологическій смыслъ самаго термина церковь²⁾. Филологическія изслѣдованія показываютъ, что всѣ слова, употребляемыя на разныхъ языкахъ для обозначенія понятія о церкви, необходимо содержать въ себѣ существенный моментъ видимости или объективности и соединяють съ этимъ понятіемъ мысль о внѣшнемъ собраніи или единеніи. Такъ въ цѣломъ классѣ арійскихъ или индоевропейскихъ языковъ слова, выражающія понятіе о церкви, производятся отъ двухъ греческихъ корней, которые, по своему смыслу, взаимно дополняютъ другъ друга. Всѣ тевтонскія, скандинавскія и славянскія нарѣчія (кромѣ польскаго) производятъ эти слова отъ греч. *Κυριακή* (т. е. *oikia*—домъ Господень. Первоначально это слово означаетъ зданіе, построенное для собраній вѣрующихъ, а затѣмъ получаетъ болѣе отдаленное значеніе „семьи Господней“, собирающейся

²⁾ Результаты филологическаго изслѣдованія понятія о церкви мы заимствуемъ у доктора Овербека, изъ его сочиненія: „Безспорныя преимущества православной католической церкви предъ всѣми другими христіанскими исповѣданіями“. См. переводъ въ Хр. Чт. 1882 г. ч. I. стр. 785 и дал.

въ этомъ званіи. Такимъ образомъ, понятіе о церкви въ указанныхъ языкахъ не выражаетъ непосредственно мысли о внутреннемъ, невидимомъ единеніи вѣрующихъ душъ; напротивъ, оно ясно говоритъ о такомъ обществѣ людей, которое живетъ среди извѣстныхъ виѣшнихъ условій, можетъ быть собрано въ опредѣленномъ мѣстѣ, словомъ—представляетъ собою видимую церковь Христову на землѣ.

Съ другой стороны, греческій, латинскій, романскіе, галльскій и армянскій языки называютъ церковь словами, которыя всѣ, согласно греческому корню, означаютъ „собраніе, созванное какою-либо властью“. И въ этомъ корнѣ, хотя менѣе ясно, но также несомнѣнно, какъ и въ первомъ, содержится мысль о виѣшнемъ собраніи вѣрующихъ, или о видимой церкви. Такой же смыслъ имѣютъ и соотвѣтственныя слова въ языкахъ семитическихъ, въ частности—въ еврейскомъ и сиро-халдейскомъ. Еврейское *kahal* (*coetus, congregatio*) происходитъ отъ корня, тождественнаго съ греческимъ *caleo*—звать и означаетъ собраніе, созванное въ одно мѣсто, „причемъ не устраняется мысль и объ авторитетѣ созывающаго, такъ семьдесятъ толковниковъ, во Втор. XXXI, 30 (*И глагола Моисей во ушеса всего сонма Израилева*) перевели это слово греческимъ *ecclesia*. Затѣмъ еврейское *edah* и сиро-халдейское *idta* означаютъ собраніе, связанное извѣстными узами. Сирскій Пешито (II вѣка) и еще болѣе древній переводъ Евангелія отъ Маттея, изданный Кюртономъ, для означенія „церкви“ всегда употребляетъ слово *idta* и, вѣроятно, это самое слово употреблялъ въ своей рѣчи и Христосъ Спаситель.

Мы привели эти филологическія данныя въ доказательство того, что признакъ видимости церкви необходимо мыслится въ понятіи о ней на всѣхъ культурныхъ языкахъ. Очевидно, что этотъ признакъ не случайный, но опредѣляется самымъ существомъ той формы благодатнаго общенія людей съ Богомъ, которая носитъ названіе церкви Христовой...

Послѣ всѣхъ приведенныхъ соображеній мы не можемъ сомнѣваться въ несостоятельности общаго ученія Лютера о невидимой церкви и теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ подробностей этого ученія.—

Помощникъ инспектора Тифлисской духовной семинаріи *Вл. Ивановъ*.

(Продолженіе будетъ).

По поводу пятисотлѣтняго юбилея блаженной кончины преподобнаго Сергія Радонежскаго.

Наканунѣ торжественнаго дня празднованія пятисотлѣтія со дня блаженной кончины преп. Сергія Радонежскаго въ церкви Тифлисской духовной семинаріи было отслужено всенощное бдѣніе, во время котораго, предъ каѳизмами, духовникомъ семинаріи, о. Д. Берзеновымъ сказано было слово о жизни и трудахъ преп. Сергія, чудотворца Всероссійскаго, а въ самый день празднованія, 25-го сентября, послѣ литургіи и молебна съ акаѳистомъ преп. Сергію, въ семинарскомъ залѣ, въ присутствіи о. ректора семинаріи, архимандрита Тихона, о. инспектора, іеромонаха Исидора, преподавателей и учащихся, состоялся актъ, посвященный памяти преп. Сергія. Актъ открылся пѣніемъ „Царю Небесный“ и тропаря преподобному Сергію. Затѣмъ помощникъ инспектора семинаріи Н-дръ Покровскій произнесъ помѣщенную ниже рѣчь. Актъ закончился пѣніемъ концерта и тропаря преп. Сергію.

Преподобный Сергій Радонежскій

II 500 лѣтъ тому назадъ, 25-го сентября 1392 года, въ убогой кельѣ, выстроенной своими руками, почилъ отъ праведныхъ трудовъ своихъ великій подвижникъ земли русской, преподобный Сергій, игумень Радонежскій, свѣдѣнія о жизни и подвигахъ котораго, а также и о значеніи какъ его, такъ и основанной имъ Троицко-Сергіевой лавры, въ судьбахъ нашей святой церкви и отечества и имѣется предложить вашему благосклонному вниманію въ этомъ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія.

Великій въ своемъ смиреніи угодникъ Божій св. Сергій, этотъ „тихий и кроткій старецъ“, какъ называютъ его наши лѣтописи, этотъ мудрый „учитель всѣмъ монастыремъ, иже въ Руси“, „благодатный заступникъ и „печальникъ“ предъ Богомъ за родную ему землю русскую, — былъ величайшій подвижникъ, основатель монашества сѣверной Россіи, благоговѣнно почитаемый всѣми отъ великаго князя до простолюдина включительно, извѣстный своимъ благочестіемъ и великими подвигами не только русскимъ людямъ, но даже за предѣлами отечества, самъ умоляемый, но всетаки не умоленный занять кафедру митрополита всей Россіи, умиротворитель князей, поборникъ

единодержавія, молитвенникъ и заступникъ за русскую землю, чудотворецъ при жизни и великій ходатай предъ Богомъ за свое земное отечество по смерти, давшій такой оплотъ православію и русской народности, какимъ явилась основанная имъ обитель въ трудныя и тяжелыя времена государственной жизни Россіи.

Преподобный Сергій, въ мѣрѣ Варѳоломей, сынъ ростовскаго боярина Кирилла и его жены Маріи, людей благочестивыхъ, родился 3-го мая 1319 года „въ предѣлѣхъ ростовскаго княженія“, „въ нѣкоей вѣси“, имя которой къ сожалѣнію забылось въ исторіи, но которая всегда была и будетъ дорога сердцу православныхъ русскихъ людей¹⁾. Въ этой то „нѣкоей вѣси“, принадлежащей его родителямъ, протекло дѣтство преподобнаго Сергія. Но промыслъ Божій, все устрояющій къ лучшему въ жизни человѣческой, указаль иное мѣсто жительства и подвиговъ юному подвижнику. Весьма частыя и губительныя татарскія нашествія, сопряженныя къ тому же съ чрезмѣрными опустошеніями многострадальной русской земли, тяжкія и иногда непосильныя дани въ Орду, неурожай, поборы и различнаго рода притѣсненія отъ московскихъ воеводъ,—все это довело богатаго боярина Кирилла, отца Сергіева, на старости лѣтъ до полной нищеты и заставило его со всѣмъ своимъ семействомъ переселиться въ Радонежъ. Но еще до переселенія Кирилла въ этотъ городъ юный Варѳоломей проводилъ самую строгую, воздержную, постническую, дѣйствительно монашескую жизнь; по средамъ и пятницамъ онъ не вкушалъ рѣшительно никакой пищи, въ остальные же дни недѣли довольствовался только хлѣбомъ и водою, часто проводилъ цѣлыя ночи безъ сна въ непрерывной молитвѣ. Эти свои чрезмѣрные подвиги Варѳоломей продолжалъ, конечно, и въ Радонежѣ, и только усиленныя просьбы и настоянія родителей, чтобы онъ послужилъ имъ до конца жизни ихъ, удерживали еще юнаго подвижника въ мѣрѣ, не смотря на то, что его сердце давно горѣло желаніемъ удалиться въ пустыню. И это желаніе, наконецъ, осуществилось. Около 1339 года богобоязненные Кириллъ и Марія отошли ко Господу. Только теперь жаждающій подвиговъ юный Варѳоломей получилъ возможность всецѣло посвятить себя уединенію, молитвѣ, служенію Богу. Подъ покровомъ Промысла Божія, осѣнявшаго его дѣтскіе и юные годы,

¹⁾ См. житіе и подвиги пр. Сергія, іером. Никона. Москва. 1885 г. 1 стр.

все сильнѣе и сильнѣе разгоралась заложенная въ его сердце чудная искра Божественнаго огня. Наконецъ, *вся плотская мудрованія и міра мятель оставивъ, богатство и славу яко въ празѣ вмыливъ, и вземъ крестъ свой*, —отрекся юный Варѣоломей отъ всего, что въ мірѣ и что не въ Богѣ и не отъ Бога. Все великое существо свое, всѣ свѣтлыя силы своей богатой и широкой русской природы отдалъ онъ на подвигъ любви и благодарности Тому, Кто создалъ по Своему подобію человѣка и тяжкою крестною жертвой откупилъ ему утраченное блаженство. Единому Богу, явившемуся въ трехъ лицахъ святыя Тройцы, посвятилъ юный Варѣоломей всякое помышленіе, дыханіе и всю свою душу. Сначала онъ отправился въ монастырь къ своему старшему брату Стефану, надѣясь найти въ немъ вполне надежнаго и опытнаго руководителя для себя. Но желанія остаться въ той обители, въ которой монашествовалъ Стефанъ, Варѣоломей однако не обнаружилъ. Его душа стремилась къ полному уединенію, искала безмолвія и пустыни; его сердце горѣло желаніемъ совершенствоваться невидимыми міру подвигами и лишеніями. Неудовлетворенный тою жизнію, какую онъ видѣлъ въ монастырѣ своего брата, Варѣоломей начинаетъ уговаривать послѣдняго искать иного мѣста иноческихъ подвиговъ. Но Стефанъ не сразу рѣшается на это; его страшитъ уединеніе, сопряженное, конечно, со всевозможными лишеніями, и, уступая только горячимъ рѣчамъ своего юнаго брата, онъ даетъ наконецъ свое согласіе.

Въ глухой, едва проходимой чащѣ радонежскихъ лѣсовъ, которыхъ еще не касалась рука человѣка, идутъ два путника, ища удобнаго мѣста для безмолвія и уединенной молитвы. Одинъ—инокъ, уже знакомый съ жизнію, ея суетою и заботами, испытавшій радости семейнаго счастья, съ сердцемъ, разбитымъ семейнымъ горемъ, отъ котораго онъ и искалъ избавленія въ стѣнахъ обители; другой—свѣтлый, чистый юноша, чуждый попеченій о земномъ, мысль котораго всегда устремлена къ Богу, а лицо сіяетъ неземною радостію. Эти путники—Стефанъ и Варѣоломей. Вотъ наконецъ они достигаютъ небольшого возвышенія и останавливаются среди дремучаго лѣса съ его многовѣковыми деревьями, на совершенно уединенной мѣстности, къ которой не было еще и пути. Какъ хорошо, какъ прекрасно, это благодатное мѣсто, кажется, Самимъ Богомъ предназначенное для подвиговъ, молитвы и уединенія! Всюду густой лѣсъ;

вблизи нѣтъ не только жилищъ, но и дороги; уединеніе полное... Столь необходимый предмет—воду можно добывать въ окружающихъ эту мѣстность низинахъ. Братья помолились—и тамъ, гдѣ въ настоящее время съ величественной, имѣющей 41 сажень, колокольни разносится далеко кругомъ торжественный благовѣсть колокола въ четыре тысячи пудовъ,—впервые, и въ рукахъ самого основателя лавры, зазвенѣлъ топоръ; гдѣ теперь красуется златоглавый храмъ Живоначальной Троицы, гдѣ высятся и другіе, какъ бы уходя въ небо, богатѣйшіе храмы и зданія св. Троицкой лавры, была выстроена трудами двухъ братьевъ—подвижниковъ убогая келлія и маленькая, освященная по благословенію митрополита Теоноста, деревянная церковь во имя св. Троицы. Недолго однако Стефанъ раздѣлялъ уединеніе со своимъ младшимъ братомъ. Мало подготовленный предшествовавшей жизнію къ высокимъ подвигамъ пустынножительства, испытавъ лишенія и недостатки, онъ оставилъ избранное Вареоломеемъ мѣсто и перешелъ въ московскій Богоявленскій монастырь. Но младшій братъ остался непоколебимъ въ своемъ намѣреніи проводить именно на этомъ мѣстѣ свою подвижническую жизнь. И остался юный подвижникъ одинъ, среди лѣсной чащи, вдали отъ людей, незнаемый міромъ. Далекій отъ этого міра и его суеты, онъ шелъ неизбежно по избранной дорогѣ. Ему минуло уже двадцать лѣтъ; хотя и молодъ онъ былъ по возрасту, но зрѣлъ умомъ и вѣрнень своему обѣту. Не разъ среди благоговѣйной тишины пустыни, нарушаемой иногда шелестомъ листьевъ, да пѣніемъ птицъ, онъ размышлялъ: „что дѣлаютъ люди тамъ, среди міра, гоняясь за призраками измѣнчиваго счастья, гдѣ многіе тонуть въ волнахъ мірской суеты, гдѣ тлѣютъ души ихъ въ огнѣ страстей кипучихъ.... Въ моей пустынѣ чище свѣтъ, чѣмъ въ шумныхъ и людныхъ городахъ, гдѣ горы золота, а слезы на глазахъ.... Я не гоняюсь здѣсь за суетой блестящей, о тѣлѣ не пекусь,—лишь Богомъ наслаждаюсь!“... Прошло нѣсколько времени въ безмолвномъ уединеніи и совершенномъ одиночествѣ и, наконецъ, исполнилось искреннее желаніе юнаго пустытника—принять ангельскій образъ. Постриженіе Вареоломея было совершено въ его небольшой и убогой церкви игуменомъ Митрофаномъ. Пробывъ нѣсколько дней съ новопостриженнымъ инокомъ, игумень Митрофанъ оставляетъ его. И снова Сергій одинъ въ своей избранной пустынѣ, безъ сподвижниковъ, безъ руководителя и

наставника, наединѣ съ Богомъ. Труденъ и скорбенъ былъ путь, какимъ шель великій подвижникъ земли русской. Чѣмъ выше степень совершенства, какой онъ достигнулъ, тѣмъ напряженнѣе должны были быть усилія къ достиженію этого совершенства. Глухая пустыня и непроглядная темь русскаго бора скрыла отъ насъ повѣсть о трудныхъ подвигахъ Сергіева иночества. Если ихъ и описывали, то не человѣку понять и оцѣнить ихъ небесное величіе. Преп. Сергія видѣлъ призвавшій его Богъ—„и велика была радость о немъ на небѣ“. Вѣрою своею мужался преп. Сергіи и побѣдить міръ, сбросить съ себя земныя оковы и, еще земнымъ человѣкомъ, возвысился до безмѣрной божественной свободы духа. Наконецъ, безмолвіе Сергіевой пустыни было нарушено пришельцами, не только искавшими бесѣды съ самимъ преподобнымъ, но и пожелавшими поселиться возлѣ молодого пустытника. И вотъ за деревяннымъ тыномъ, въ 12 убогихъ келліяхъ собрались около Преподобнаго возлюбившіе уединеніе, жаждавшіе молитвенныхъ подвиговъ, труда, воздержанія, посвятившіе себя заботамъ о спасеніи души. Не было между ними ни начальника, ни даже священника, въ которомъ всѣ иноки и самъ преп. Сергіи несомнѣнно сознавали нужду, особенно въ виду ожидаемаго увеличенія количества братіи. Но кто же, какъ не самъ преподобный, собравшій около себя пустынножителей, могъ явиться во главѣ основанной имъ обители? А между тѣмъ, по своему смиренію, св. Сергіи былъ далекъ отъ того, чтобы принимать на себя санъ игуменства и священства. „Будь намъ игуменомъ, будь наставникомъ душъ нашихъ“, говорили преподобному его сподвижники. Мольбы объ этомъ все усиливались, просьбы дѣлались настойчивѣе, и, наконецъ, тронутый непреклоннымъ желаніемъ и любовію братіи, преподобный уступилъ.

Сдѣлавшись настоятелемъ обители, св. Сергіи нисколько не измѣнился въ отношеніи къ своей братіи. Прежде, простымъ инокомъ, онъ былъ для своихъ сподвижниковъ образцомъ кротости, смиренія, воздержанія, нестяжательности, трудолюбія, являлся въ полномъ смыслѣ слугою всѣхъ: помогалъ строить келліи, рубилъ и козоль дрова, молоть на ручныхъ жерновахъ, пекъ хлѣбы, шилъ одежду и обувь, носилъ воду изъ-подъ горы для каждаго брата; и теперь, въ санѣ игумена, преп. Сергіи усилилъ лишь строгость къ себѣ, подавая всѣмъ примѣръ своею жизнію. Ежедневно св. Сергіи совершалъ

Божественную литургію, приходилъ въ церковь первымъ, выходилъ послѣднимъ, по прежнему былъ неутомимъ въ трудахъ, служилъ всей братіи въ ея домашнихъ дѣлахъ. Хорошо зная, что на немъ, какъ на начальникѣ обители, лежитъ забота о нравственномъ преуспѣяніи братіи, преп. Сергій зорко и внимательно слѣдилъ за нею: увѣщевалъ заниматься молитвою и рукодѣліемъ, запрещалъ хожденіе изъ келліи въ келлію для бесѣды другъ съ другомъ, по ночамъ обходилъ келліи монаховъ, наблюдалъ, чѣмъ занимается каждый изъ братіи, благодарилъ Бога, если находилъ, что инокъ занять молитвою или же чтеніемъ св. книгъ, или рукодѣліемъ, а если замѣчалъ, что кто-нибудь ведетъ себя несогласно съ монашескими обѣтами, такого на другой день призывалъ къ себѣ и кротко увѣщевалъ; а епитимію налагалъ только въ случаѣ упорства инока.

Славная уже святостію жизни своего игумена и благочестіемъ иноковъ Троицкая обитель въ одномъ только пунктѣ, но пунктѣ чрезвычайно важномъ и существенномъ, уступала обители преп. Теодосія печерскаго—въ ней не было общежитія, которое и должно быть признаваемо единственною формою монашеской жизни, вполне соответствующею ея обѣтамъ. Введеніе общежитія было особенно важно для духовнаго преуспѣянія иноковъ. Число ихъ въ Троицкой обители возрастало, являлись лица, приносившія съ собою изъ міра средства для жизни (всѣ вообще монахи могли имѣть свою собственность), а такой порядокъ естественно открывалъ путь къ любоетжанію, зависти, превозношенію однихъ предъ другими, слѣд., могъ развивать качества, совершенно несомѣстимыя съ духомъ истиннаго монашества. Но, наконецъ, и въ Троицкой обители преп. Сергія, по указанію греческаго патріарха Филоея, было введено общежитіе. И, такимъ образомъ, преп. Сергій явился для сѣверной Россіи основателемъ общежительныхъ монастырей подобно тому, какъ преп. Теодосій печерскій былъ отцомъ общежитія для Россіи южной. Въ этомъ отношеніи богоносный игумень Троицкой обители оставилъ русской землѣ великое духовное наслѣдіе. Сколько монастырей основалъ самъ преп. Сергій! Сколько дивныхъ учениковъ воспиталъ подъ своимъ мудрымъ руководствомъ этотъ великій наставникъ! Сколько подвижниковъ благочестія вышло изъ обители преп. Сергія!... Одни изъ учениковъ св. троickaго игумена до гроба оставались въ обители своего

духовнаго отца; другіе разсѣялись по разнымъ концамъ русской земли, основывая обители, насаждая благочестіе. Этимъ монахамъ Россія, внѣ всякаго сомнѣнія, обязана колонизаціей сѣвера, представлявшаго собою въ то время сплюснутую, никѣмъ не заселенную пустыню, — обязана еще, кромѣ того, и распространеніемъ русской народности. И въ глухихъ галичскихъ лѣсахъ, и въ непроходимыхъ дѣбряхъ вологодскихъ, въ предѣлахъ тверскихъ, Новгорода Великаго и Новгорода-Нижняго, — всюду встрѣчаемъ учениковъ, сподвижниковъ и собесѣдниковъ преп. Сергія. Ими основано до 40 монастырей; изъ этихъ 40 монастырей, въ свою очередь, вышли основатели еще до 50 монастырей²⁾. И это еще не все. О многихъ обителяхъ, вѣроятно, до насъ не дошло и преданій³⁾. Всѣ эти монастыри имѣли громадное значеніе для древней Россіи, которая въ то время только еще собиралась съ силами, столь необходимыми для того, чтобы сбросить постыдныя и слишкомъ тяжелыя для нея цѣпи монгольскаго ига. Въ то время наше отечество вырабатывало принципъ единодержавія, собирая отдѣльныя княжества подъ одинъ скипетръ московскаго князя. И въ этомъ отношеніи наши монастыри сослужили великую службу. Прежде не заселенныя мѣста, гдѣ стояли только дремучіе лѣса и жили одни звѣри, покрылись селами, которыя всѣ группировались около монастырей. Вокругъ этихъ разсадниковъ благочестія забила обильная струя здоровой народной жизни. Сѣверная Русь тихо, незамѣтно для своего врага-монгола, крѣпла, возрождалась къ новой исторической жизни, первыми руководителями которой, какъ и всегда, явились наши монастыри. Изъ убогихъ по своей обстановкѣ келлій Россія заимствовала просвѣщеніе, свѣтъ отъ котораго озарилъ собою все сѣверное пространство. Въ монастыряхъ, и только въ нихъ однихъ, наши предки получали свое образованіе, всецѣло проникнутое духомъ православія и русской народности. Въ стѣнахъ русскихъ обителей воспитались такіе по своему нравственному характеру великіе люди, которые сильно вліяли на народную жизнь и невольны заставляли русскаго чековѣка вводить порядки монастырской жизни даже въ свою обыденную жизнь. Прослѣдите внимательно исторію этой жизни нашихъ предковъ, и вы поймете, какое сильное вліяніе

²⁾ Жит. преп. Сергія. 198 стр.

³⁾ *ibid* 207 стр.

вмѣли на нее наши монастыри. Въ години же народныхъ бѣдствій монастыри первые протягивали народу руку помощи. Въ этомъ отношеніи особенно выдавалась Троицкая обитель, столь много пережившая и столь много сдѣлавшая для нашего дорогаго отечества. Она была тою несокрушимою крѣпостию, о которую разбивались всѣ ужасные приступы нашихъ враговъ. Эта обитель осталась величественнѣйшимъ памятникомъ заслугъ преп. Сергія и русскому монашеству, и русской землѣ. Слава о св. основателѣ ея проникла даже за предѣлы московскаго княжества. Нужно ли говорить о томъ, какъ велика была эта слава о преп. Сергіѣ въ самомъ нашемъ отечествѣ? Своими высокими подвигами св. старецъ пріобрѣлъ всеобщее уваженіе; у преподобнаго испрашивали совѣта и благословенія, къ его святымъ молитвамъ прибѣгали всѣ отъ великаго князя и до послѣдняго простолюдина; его посѣщали, пользовался его совѣтами и митрополитъ Алексій, самъ великій угодникъ Божій и чудотворецъ.

Но преп. Сергій, по своему смиренію, былъ далекъ отъ того, чтобы, видя благоговѣйное уваженіе къ себѣ своихъ современниковъ, вмѣшиваться въ политическія дѣла, принимать дѣятельное участіе въ гражданскихъ событіяхъ. Смиранный инокъ, „истинный воинъ Христа—Бога“, преп. Сергій ясно сознавалъ, что монашество существуетъ „не для цѣлей общественнаго служенія“, а затѣмъ, „чтобы посвятить себя единственно и всецѣло подвигу спасенія своей души“⁴⁾. По требованію церкви, „монашествующіе да соблюдаютъ безмолвіе, да прилежать токмо посту и молитвѣ, безотлучно пребывая въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ отреклись отъ міра, да не вмѣшиваются ни въ церковныя, ни въ житейскія дѣла и да не приемятъ въ нихъ участія, развѣ токмо когда будетъ сіе поручено епископомъ града, по необходимой надобности“ (4 прав. IV всел. собора). Въ своей жизни преп. Сергій и хотѣлъ осуществить это требованіе церкви. Но было бы, разумѣется, большою ошибкою представлять, что, отрѣшившись отъ міра ради спасенія своей души, преп. Сергій былъ совершенно равнодушенъ къ судьбамъ своего отечества. Совѣтъ нѣтъ! Напротивъ, онъ всегда былъ и оставался радѣтелемъ своей родной земли, печальникомъ за свое отечество, молитвенникомъ за него и ходатаемъ предъ Богомъ. Чуждый вмѣшательства въ житейскія

⁴⁾ Голуб. I, II, 607—608 стр.

дѣла, преп. игумень Троицкой обители является однако иногда на сценѣ общественной дѣятельности, когда въ его участіи настoitъ необходимая надобность. Такъ, въ 1358 году св. Сергій путешествовалъ въ свой родной городъ Ростовъ, чтобы уговорить ростовскаго князя Константина Васильевича признать надъ собою власть князя Московскаго. Въ 1365 г. преп. игумень Троицкій является грознымъ посломъ для Нижняго-Новгорода, гдѣ не успѣвъ кроткимъ словомъ склонить князя Бориса къ послушанію великому князю московскому, затворяетъ церкви, по данной отъ митрополита власти, и, такимъ образомъ, является въ данномъ случаѣ исполнителемъ того, что ему поручено было святителемъ. Въ 1385 году преп. Сергій отправлялся въ Рязань къ князю Олегу для примиренія его съ княземъ московскимъ Димитріемъ. Послѣдній сильно желалъ, чтобы посредникомъ между нимъ и Олегомъ былъ именно св. троицкій игумень, потому что „мнози прежде того ѣздиша къ нему (Олегу) и не возмогоша умирити ихъ (Олега и Димитрія)“.

И дѣйствительно, преп. старецъ достигнулъ своимъ посольствомъ полного успѣха. Это примиреніе двухъ враждебныхъ другъ другу князей было, внѣ всякаго сомнѣнія, истиннымъ благодѣяніемъ для обоихъ княжествъ—московскаго и рязанскаго, такъ какъ вражда между ними, сопровождавшаяся войнами, столь губительными для населенія, взаимными опустошительными набѣгами, неизбѣжно обезсилывала и то и другое, задерживала ростъ, развитіе и благосостояніе враждующихъ сторонъ и тѣмъ ослабляла возрастающую мощь русской земли.

Здѣсь нельзя пройти молчаніемъ одну изъ важнѣйшихъ заслугъ преп. Сергія, которая, по справедливости, можетъ назваться перломъ государственной его мудрости. Какъ извѣстно изъ историческихъ данныхъ, борьба удѣльныхъ князей за великокняжескій престолъ породила на Руси множество крамоль, междоусобій и нестроеній и ослабила ее до подчиненія татарской ордѣ. Преп. Сергій, видя такую непригодность въ тогдашнемъ управленіи и принимая горячее участіе въ судьбѣ своего отечества, посовѣтывалъ великому князю московскому Димитрію Юанновичу Донскому утвердить за своимъ родомъ великокняжеское достоинство и вмѣстѣ съ тѣмъ великокняжескую власть. Въ 1389 году, 19-го мая, появился актъ въ видѣ духовнаго завѣщанія, въ силу коего прежнее родовое начало, по которому верховная власть переходила къ старшему въ родѣ, уступило мѣсто новому благодѣтельному началу: великокняжескій престолъ сталъ переходить

отъ отца къ сыну. Для утверждения сего новаго порядка, при тогдашней сильной приверженности къ обычаямъ предковъ и преданіямъ старины глубокой, необходимо было, чтобы этотъ порядокъ былъ признанъ и освященъ участіемъ и благословеніемъ мужа святаго и общечтимаго. Таковымъ и явился тогда св. старецъ, преподобный Сергій, который, кромѣ совѣта, своимъ благословеніемъ и подписомъ освятилъ этотъ важнѣйшій государственный актъ своего времени, вслѣдствіе чего великокняжеское достоинство и сдѣлалось достояніемъ московскихъ князей; ихъ единодержавіе стало крѣпнуть на Руси; а съ этимъ вмѣстѣ и государство стало процвѣтать и увеличиваться въ своемъ объемѣ. И этимъ благодареніемъ Россія обязана смиренному игумену Троицкой обители!... Преподобный Сергій принадлежать къ числу тѣхъ русскихъ, которые ясно сознавали, что не раздробленная на удѣлы Русь, а объединенная подъ властію одного князя русская земля можетъ достигнуть славнаго будущаго. Единодержавіе—вотъ идеаль; къ которому стремились такіе истинно русскіе люди, какъ святитель Петръ, святитель Алексій, преподобный Сергій. Всѣ они не были уроженцами московскаго княжества, но хорошо понимали, что ни Ростовъ, ни какой нибудь другой городъ удѣльнаго княженія неспособны собрать и объединить Русь, а именно Москва можетъ сдѣлать это, и всѣми своими нравственными силами спѣшили помочь возведенію своего новаго отечества. И преп. Сергій, какъ видно изъ представленныхъ нами примѣровъ участія его въ общественной дѣятельности, вполнѣ и рѣшительно раздѣлялъ эту мысль.

Но особенную извѣстность и славу среди русскаго народа приобрѣло содѣйствіе преп. Сергія русскому войску во время Куликовской битвы. Готовясь къ рѣшительной борьбѣ съ грознымъ врагомъ, задумавшимъ напомнить нашему отечеству страшныя времена Батыева нашествія, великій князь счелъ первымъ долгомъ испробовать напутственное благословеніе св. игумена Троицкой обители и съ твердымъ упованіемъ на Бога и на молитвы св. заступника за землю русскую—преподобнаго Сергія, предсказавшаго русскимъ побѣду, повелъ войска свои противъ вѣковаго врага. 8-го сентября 1380 года на Куликовомъ полѣ грозныя Мамаевы полчища, пришедшія опустошить наше отечество, потеряли отъ русскихъ войскъ страшное пораженіе и бѣжали. Въ этотъ знаменательный для Россіи день послѣ вѣковаго рабства засіяла наконецъ яркимъ свѣтомъ заря свободы, зажженная

пламенной молитвою преподобнаго Сергія. Въ моментъ самой битвы пробилъ для многострадальнаго русскаго народа первый часъ погибели постыднаго и тяжкаго по своимъ послѣдствіямъ рабства. Впередѣ, такимъ образомъ, открывалось счастливое политическое будущее. Вся борьба съ Мамаемъ велась подъ покровомъ Божиимъ. Русскіе понимали, что борются не за освобожденіе только своей земли, но за свое родное православіе, за сокрушеніе „противниковъ святаго имени Христова“, какъ говорилъ предъ самою битвою Димитрій Донской. Поэтому въ этой борьбѣ и была послана великому князю земли русской такая чудесная помощь въ лицѣ преп. Сергія, который въ этотъ разъ впервые явилъ, какъ много можетъ его молитва для всего православнаго русскаго дѣла. Правда, Куликовская побѣда не освободила наше отечество отъ монгольскаго ига, но она послужила весьма яснымъ доказательствомъ того, что государство успѣло объединиться, окрѣпнуть. Какъ „знакъ торжества Европы надъ Азіей“, эта побѣда имѣетъ всемірно-историческое значеніе, подобное побѣдамъ каталонской и турецкой, остановившимъ губительное нашествіе на Европу азіатскихъ варваровъ⁵⁾). Для русскихъ же въ частности побѣда на Куликовомъ полѣ имѣла еще и то великое значеніе, что наше православіе послѣ этого событія должно было еще болѣе укрѣпиться и убѣдить въ своей правотѣ и силѣ нашихъ невѣрныхъ работниковъ. И дѣйствительно, когда, наконецъ, Мамай увидѣлъ бѣгство своихъ полчищъ, онъ въ гнѣвъ и тоску воскликнулъ: „Великъ Богъ христіанскій!“ Не воочію-ли онъ этимъ, вырвавшимся изъ глубины души, восклицаніемъ исповѣдалъ истинность и несокрушимую силу религіи счастливыхъ своихъ побѣдителей? И всему этому Россія обязана преподобному Сергію, непрестанному ея молитвеннику и заступнику предъ Богомъ. Дѣйствительно, въ эту страшную годину Мамаева нашествія преподобный Сергій явился истинно великимъ печальникомъ земли русской. „Время общественныхъ бѣдствій есть его время, говоритъ Муравьевъ; когда все уже кажется гибнущимъ, тогда воздвигается Сергій“,—⁶⁾ и его молитвенное предстательство спасаетъ православную Русь. Онъ и дарованъ былъ Богомъ русской

⁵⁾ Ист. Соловьева, т. III, 339 стр.

⁶⁾ Путешеств. по св. мѣстамъ русск. изд. 3-е I, 6 стр.

землѣ именно въ такое тяжкое время, когда татары заволокли всѣ ея предѣлы, когда междоусобія князей доходили до кровавыхъ побоищъ, когда эти усобицы, безправіе, татарскія насилія и грубость тогдашнихъ нравовъ грозили русскому народу совершенною гибелью. Вотъ почему всѣ русскіе люди такъ дорожили и дорожатъ молитвами преподобнаго Сергія, вотъ почему его современники такъ боялись потерять такого великаго заступника предъ Богомъ за землю русскую, доказательствомъ чего служитъ тотъ фактъ, что лѣтописецъ тогдашній, узнавъ о его тяжелой болѣзни, продолжавшейся со второй недѣли Великаго Поста (1375 г.) до „Семенова дни“, т. е. до 1-го сентября, счелъ нужнымъ занести это извѣстіе въ свою лѣтопись. А когда преподобный Сергій преставился, то день его кончины отмѣченъ во всѣхъ лѣтописяхъ, какъ событіе вѣема важное для всей русской земли.

Но праведники, по слову Писанія, *во вѣки живутъ* (Прем. V, 15), преподобный Сергій для насъ русскихъ никогда не умираетъ: онъ только „преставился“, только перешелъ отъ земли на небо, и оттуда, съ высоты небесной, съ любовію призирая на насъ грѣшныхъ, молится за насъ тою молитвою, которая много-много можетъ у Господа. Нѣтъ возможности перечислить всѣ тѣ чудесныя знаменія, въ которыхъ преподобный Сергій являлъ свою благодатную помощь всѣмъ, кто съ вѣрою притекалъ къ его святымъ мощамъ и со смиреніемъ призывалъ его въ молитвѣ. Воспомянемъ кратко благодарнымъ словомъ только то, что относится ко всему русскому народу, ко всей православной русской землѣ.

Во второй четверти XV столѣтія Руси угрожала опасность отъ Флорентійской уніи. Стойкость великаго князя съ перваго шага по возвращеніи съ собора отступника митрополита Исидора отстранила эту опасность. Однако, и въ этомъ дѣлѣ, кромѣ явныхъ внѣшнихъ причинъ, не допустившихъ распространеніе лжи, были и причины сокровенныя; и среди нихъ ясно видны заботы преподобнаго Сергія о сохраненіи въ полной неизмѣнности русской православной вѣры.

Среди пословъ русскихъ находился суздальскій священникъ Симеонъ. Онъ много потерпѣлъ за нежеланіе покориться латинству и, найдя себѣ спутника въ тверскомъ послѣ Ѳомѣ, рѣшился съ нимъ бѣжать въ Россію. Во время пути, при особенно тяжелыхъ обстоятельствахъ, они, утомившись, задремали. Вдругъ Симеонъ видитъ

старца, спросившаго его: „благословился ли ты отъ последовавшаго стопамъ апостольскимъ Марка, епископа Ефесскаго?“ Симеонъ отвѣчалъ: „да, я видѣлъ чуднаго и крѣпкаго мужа и благословился отъ него“. Тогда явившійся сказалъ: „Благословенъ отъ Бога человекъ сей, потому что никто изъ суетнаго латинскаго собора не преклонилъ его ни имѣніемъ, ни ласкательствомъ, ни угрозами мукъ. Ты сіе видѣлъ, не склонился на прелесть, и за то пострадалъ. Проповѣдуй же заповѣданное отъ св. Марка ученіе, куда ты ни придешь; всѣмъ православнымъ, которые содержатъ преданія свв. апостоль и свв. отцовъ, седми соборовъ, и имѣющій истинный разумъ да не уклоняется отъ сего. О путешествіи же вашемъ не скорбите: я буду неотступно съ вами“. Священникъ спросилъ старца: кто онъ—и явившійся отвѣчалъ: „Я Сергій Радонежскій, котораго ты нѣкогда призывалъ въ молитвѣ“.—По позвращеніи, Симеонъ со слезами разсказывалъ объ этомъ явленіи братіи Сергіевой Лазры.

Обстоятельства этого дѣла ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что даже въ такомъ дѣлѣ, гдѣ не видно внѣшнему взору участіе преподобнаго Сергія—тамъ присутствуетъ онъ своимъ духомъ, предвидитъ и содѣйствуетъ благому неходу дѣла.

Къ 1521 году относится событіе, выставляющее преподобнаго Сергія крѣпкимъ подвижникомъ одной изъ высочайшихъ добродѣтелей православія—милосердія и попеченія о страждущихъ. Въ этотъ годъ Крымскій ханъ Махмедъ-Гирей внезапно напалъ на Московскую область. Ханская сила была велика, и Москвѣ грозило разрушеніе... Вотъ какое видѣніе было нѣсколькимъ людямъ. Черезъ Флоровскія (нынѣ Спасскія) ворота выходитъ торжественный крестный ходъ. Служители церкви несли хоругви, кресты, иконы, рипиды, свѣтильники. Далѣе шествовалъ соборъ святителей московскихъ, а среди нихъ двигалась чудотворная икона Божіей Матери—Владимірская. То видѣнія силы въ бѣдствіи Москвы покидали ее за ея грѣхи. И вотъ съ Ильинскаго торжища имъ на встрѣчу устремились преподобные Сергій Радонежскій и Варлаамъ Хутынский. Припавъ къ ногамъ святителей, они спрашивали ихъ: „зачѣмъ они идутъ вонъ изъ города и на кого оставляютъ его при настоящемъ нашествіи враговъ?“ Святители со слезами отвѣчали: „Много молили мы всемилостиваго Бога и Пречистую Богородицу объ избавленіи отъ предлежащей скорби; Господь не только повелѣлъ намъ выйти изъ города,

но и вынести съ собою чудотворный образ Пречистой Его Матери; ибо люди сїи презрѣли страхъ Божій и о заповѣдяхъ его не радѣли; и посему попустилъ Богъ прійти варварскому народу, да накажутся нынѣ и чрезъ покаяніе возвратятся къ Богу“. Долгими слезами и неотступными просьбами преподобные молили святителей смиловаться надъ бѣдствующею Москвою и утолить гнѣвъ Божій. Наконецъ, весь соборъ единодушно подвигся пѣть молебень и призывать заступленіе Богородицы. Затѣмъ, осѣнивъ крестообразно городъ, святители вернулись въ Кремль. У Спасскихъ воротъ, чрезъ которыя проходятъ съ обнаженною головою, стоитъ икона, очень чтимая въ Москвѣ. Она изображаетъ преп. Сергія и Варлаама, молитвенно принавшихъ къ Господу Саваоу.

Въ то опустошительное нашествіе Москва одна уцѣлѣла. Ханъ дважды посылалъ многихъ людей поджечь посады, и въ ужасѣ возвращались они съ вѣстью, что вокругъ всего посада стоитъ множество вооруженнаго воинства. Ханъ велѣлъ одному изъ своихъ приближенныхъ узнать правду. Съ трепетомъ пришелъ и тотъ: „О царь, что медлишь? Побѣжимъ! Идетъ на насъ отъ Москвы безмѣрное множество войска!“ То было видѣніе. Ханъ отступилъ. Крестнымъ ходомъ 21-го мая ежегодно вспоминаетъ Москва это чудесное избавленіе, и съ тѣхъ поръ вошло въ обычай съ открытой головою проходить Флоровскія ворота, которыя послѣ этого событія стали звать Спасскими. Отсюда особенно ясно видно постоянное попеченіе преп. Сергія объ участи Москвы, которой суждено было разростись въ величайшее въ мірѣ царство, его отеческая предусмотрительность въ ея нуждахъ. Не только самъ предстательствуетъ онъ за свой городъ, но и другихъ умягчаетъ и вымаливаетъ ихъ молитвы за Москву, за сердце православія. Прошло около девяноста лѣтъ. Пресѣкся древній родъ царей русскихъ убіеніемъ невиннаго царевича Димитрія. Не стало законнаго царя на Руси и наступили тѣ страшные годы заслуженнаго грѣхами предковъ гнѣва Божія на русскую землю, которые справедливо были названы современниками лихолѣтьемъ, смутнымъ временемъ. Поднялась темная рать латинства подъ знаменами столь прославленнаго въ лѣтописяхъ католичества и іезуитовъ Сигизмунда III-го, короля польскаго. Многострадальную землю русскую повсюду разоряли поляки и литовцы; вездѣ бродили

шайки разбойниковъ; ночи освѣщались заревомъ пожаровъ; храмы Божіи разрушались и осквернялись; скоть и псы жили въ олтаряхъ, все святое предавалось поруганію; люди бѣжали въ лѣса, но и тамъ не было спасенія: на нихъ охотились съ собаками; сиротствовавшій престоль одинъ за другимъ восхищаютъ самозванцы. Сами русскіе люди, подавляемые силою этой смуты, искалѣчились нравственно до такой степени, что вопреки укорамъ совѣсти переходятъ изъ одного лагеря въ другой, давая тамъ и здѣсь клятву и присягу на вѣрность. А нравы пали такъ глубоко, что изъ-за куска хлѣба совершались самыя отвратительныя злодѣянія.... Стала какъ бы изнемогать и коренная сила Руси—православіе, лишившееся своего мощнаго защитника и хранителя, и ему уже открылось бѣдствіе—стать подлужную охрану католика.... И вотъ, когда не видѣлось и просвѣта за эту непроницаемую мглю тяготѣвшихъ надъ многострадальною Русью бѣдъ, ополчается на защиту ея „взбранный воевода“—смирный Радонежскій игумень Сергій и его святая обитель, которую преподобный и сдѣлалъ опорой всего отечества. Прежде онъ неоднократно своими явленіями и чудесною помощію осажденнымъ спасаетъ ее, хотя обитель въ самомъ началѣ знаменитой 16-мѣсячной осады 30-тысячнымъ польско-литовскимъ отрядомъ имѣла за своими стѣнами вмѣстѣ съ иноками всего двѣ съ половиною тысячи человекъ. Въ этой неравной борьбѣ каждая развалина лавры была раною цѣлаго отечества и каждый инокъ ея витяземъ. Ибо изъ этой лавры должно было начаться освобожденіе отъ бѣдствій, и по ея дѣятельному участію и благословенію—вступилъ на престоль родоначальникъ нынѣ благополучно царствующей династіи—Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ. На защиту отечества выступили знаменитый архимандритъ лавры Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ, дорогія имена которыхъ навсегда останутся въ памяти русскихъ людей. Своими одушевленными грамотами они кликнули кличъ по всей землѣ русской и подняли имъ ополченія со всѣхъ концовъ православной Россіи. Время освобожденія Москвы, а съ нею и всей земли русской отъ поляковъ и всѣхъ ея злѣйшихъ враговъ, наконецъ, настало! Въ Нижнемъ Новгородѣ поднялся на защиту отечества знаменитый въ нашей исторіи Козьма Мининъ. Но кто возбудилъ на такое великое дѣло, на такой высокій подвигъ, простаго мирнаго гражданина? Никто иной, какъ преподобный Сергій, игумень Радонежскій, который дважды являлся бла-

гочестивому Минину и повелѣлъ ему собирать казну для военныхъ людей, чтобы идти для очищенія отечества отъ враговъ. Избранный въ земскіе старосты, Мининъ началъ со слезами уговаривать своихъ согражданъ ничего не жалѣть для своего отечества. Онъ самъ первый подалъ примѣръ: отдалъ на это святое дѣло почти все, что имѣлъ, и святое дѣло совершилось. Собрано ополченіе подъ начальствомъ опытнаго въ военномъ дѣлѣ князя Пожарскаго, не разъ уже проливавшего свою кровь на поляхъ сраженій; на пути къ Москвѣ это ополченіе было и въ Троицко-Сергіевой лаврѣ, гдѣ Мининъ самъ рассказывалъ преп. Діонисію о бывшихъ ему видѣніяхъ. Этотъ угодникъ Божій благословилъ христоролюбивое воинство на горѣ Волкушѣ, и оно пошло къ многострадалной столицѣ, напутствуемое молитвами. Обитель Сергіева рѣшительно ничего не щадила для спасенія родной земли. Когда въ русскихъ войскахъ, освобождавшихъ Москву, появились раздоры, то Троицкій келарь Авраамій переходилъ изъ стана въ станъ, склоняя несогласныхъ воеводъ къ единодушію и ободряя воиновъ въ самой битвѣ. Чтобы удовлетворить корыстолюбивыхъ казаковъ, обитель предложила имъ свои послѣднія сокровища—священныя ризы, низанныя жемчугомъ; но никто не дерзнулъ коснуться святыни, и всѣ единодушно обѣщались не отступать отъ столицы, пока не освободятъ ее. Мало-по-малу поляки были стѣснены въ Китай-городѣ; томимые голодомъ они стали ѣсть человѣческое мясо и трупы. 22-го октября русскіе взяли Китай-городъ. Голодные поляки заперлись въ Кремлѣ. Ночью по 25-е октября великій заступникъ земли русской, преподобный Сергій, явился Арсенію, архіепископу Елассонскому, который томился въ тяжкомъ плѣну въ осажденномъ Кремлѣ и изнемогалъ отъ болѣзни.

„Арсеній“ сказалъ ему угодникъ Божій: „ваши и наши молитвы услышаны: предстательствомъ Богоматери судъ Божій объ отечествѣ преложень на милость: завтра Москва будетъ въ рукахъ осаждающихъ и Россія спасена. Встань и иди на встрѣчу православному воинству“. И болящій всталъ здоровъ, и дѣйствительно, на утро русская рать торжественно вступила въ Кремль, а на встрѣчу ей изъ Спасскихъ воротъ шель крестный ходъ съ архіепископомъ Арсеніемъ во главѣ.... Такъ довелъ до конца дѣло спасенія Россіи ея великій печальникъ и стражъ небесный, преподобный Сергій, игумень Радонежскій.

Въ заключеніе повѣствованій о чудесныхъ явленіяхъ и дѣйстви-
яхъ преподобнаго Сергія, послѣ блаженной его кончины, нельзя не
упомянуть еще о многократномъ и въ недавнія времена чудномъ сохра-
неніи обители преподобнаго Сергія отъ различныхъ бѣдствій, по
судьбамъ Божиимъ, постигавшихъ цѣлую страну, какъ то: въ 1771
году св. Троицкая обитель была сохранена отъ моровой язвы, въ
1812 году отъ истребительнаго нашествія галловъ и въ 1830
году отъ губительной болѣзни—холеры. Кто же, какъ не препо-
добный Сергій былъ ангеломъ—хранителемъ своей лавры, чтобы ея
не коснулся ангель—истребитель? Не онъ ли, при высшемъ предста-
тельствѣ Пресвятыя Богородицы, своими молитвами избавилъ святую
обитель, когда никакое воинство за нее не ополчалось, и когда со-
сѣдніе города были заняты войсками враговъ? Замѣчательно, что въ
тотъ самый день, когда обитатели Сергіевой лавры и окрестнаго по-
сада, послѣ томительнаго ожиданія всѣхъ ужасовъ непріятельскаго
нашествія французовъ, наконецъ соединились въ общую молитву и
съ умиленіемъ совершали крестный ходъ около всего селенія,—въ
тотъ самый день, именно въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богоро-
дицы 1812 года, враги начали отступать изъ ближайшихъ къ Троицко-
Сергіевой лаврѣ городовъ, ими занятыхъ, и тѣмъ началось ихъ стре-
мительное бѣгство изъ Россіи. И наше отечество, такимъ образомъ,
было спасено, какъ оно спасалось и спасается всегда молитвами пре-
подобнаго Сергія въ тяжелыя времена своей государственной жизни.

Таковъ сей, великій въ своемъ смиреніи, небесный гражданинъ
земли русской, этотъ дивный, Самимъ Богомъ данный, ея стражъ,
съ любовью призирающій на всѣ ея скорби и обстоянія и всегда
предстательствующій за нее предъ Господомъ.

„Но кто исчислить всѣ труды его благіе....“

„Кто намъ изобразить великія дѣла,

„Которыми богата жизнь его была?...“

Слишкомъ уже бѣдены словами нашъ человѣческій языкъ, чтобы
всесторонне исчерпать всю глубину, все, почти неземное, величіе
высоконравственнаго существа преподобнаго Сергія. Не гордиться
(ибо гордость была противна душѣ угодника Божія) долженъ рус-
скій народъ тѣмъ, что изъ его среды вышелъ такой замѣчательный
человѣкъ, этотъ высокій образецъ христіанскаго смиренія, но всѣ
свои силы, всѣ стремленія души долженъ обратить на то, чтобы хотя

нѣсколько приблизиться къ тому высокому идеалу евангельской вѣры и нравственности, какой всецѣло осуществилъ въ своей жизни и дѣятельности величайшій изъ подвижниковъ земли русской, преподобный Сергій Радонежскій, игумень Троицкой обители.

Православный русскій человекъ чувствуетъ эту могучую непроборимую силу обители преподобнаго Сергія, и благоговѣйный трепеть проникаетъ его признательную душу, когда вспоминаетъ онъ или слышитъ это великое имя смиреннаго Сергія и свято-Троицкой Сергіевой лавры. И невольно, какой-то наслѣдственною съ плотію и кровію силою влечется онъ въ эту знаменитую обитель поклониться преподобному. Съ посохомъ въ рукѣ и котомкою съ хлѣбомъ за плечами терпѣливо проходитъ онъ дѣля громадна пространства, забывая о всѣхъ трудностяхъ пути, лишь только завидитъ онъ еще издалека златоглавый храмъ, гдѣ величественно почиваетъ преподобный Сергій Радонежскій..... И сносить православная Россія отъ сѣвера и юга, востока и запада ко святымъ мощамъ его свои скорби, свои нужды и многообразныя бѣды въ теченіи цѣлыхъ пяти вѣковъ.

Настоящее торжество да послужитъ и для насъ великимъ религіозно-нравственнымъ урокомъ. Прославляя драгоцѣнныя заслуги преп. Сергія для св. церкви и отечества,—будемъ стремиться и мы въ своей жизни и дѣятельности подражать великому угоднику Божию. Будемъ твердо стоять въ вѣрѣ и добродѣтели, неуклонно слѣдовать правиламъ св. православной церкви и съ беззавѣтною любовію служить на пользу ея и ради славы дорогаго отечества.

Никандръ Покровский.

Архіерейскія служенія:

20-го сентября, въ недѣлю 17-ю Пятидесятницѣ, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Экзархъ Грузіи Палладій совершилъ Божественную литургію въ своей Крестовой церкви при участіи архимандритовъ—Кесарія, Николая и Никона и братіи сей Церкви. Не смотря на пасмурную погоду, не проясняющуюся во все продолженіе дня, въ церковь собралось множество молящихся, между которыми было не мало изъ лицъ высшаго общества, очень усердно посѣщающихъ торжественное служеніе Владыки, хотя бы оно совершалось въ какой-либо градской приходской церкви, далеко отъ

ихъ мѣстожителства. На литургіи, послѣ херувимской пѣсни, рукоположенъ былъ во священника къ Кедабедскому приходу окончившій полный курсъ ученія въ семинаріи Иларіонъ Джаши. Этотъ приходъ открытъ недавно среди сектантовъ, живущихъ колоніями по близости Кедабедь, Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою Экзархомъ, который, въ заботахъ объ обращеніи къ православной церкви заблуждающихся, распорядился о назначеніи въ Кедабедскій приходъ священника изъ лучшихъ учениковъ семинаріи съ опредѣленіемъ ему содержанія изъ суммъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ для миссіонерскихъ цѣлей. Вообще нужно замѣтить, что Владыка Экзархъ, призывая къ св. дѣлу миссіонерства среди нашихъ сектантовъ людей способныхъ и достойныхъ своего званія, тѣмъ самымъ находитъ лучшее средство къ обращенію заблуждающихся на путь истины. Въ настоящее время уже замѣчается нѣкоторое колебаніе сектантовъ въ своемъ исповѣданіи, наприм. среди Тифлискихъ молоканъ, между которыми, по призыву и съ благословенія Владыки, подвизается почти годъ о. инспекторъ семинаріи Исидоръ.

24-го сентября, наканунѣ 500-лѣтія блаженной кончины великаго подвижника вѣры и благочестія, преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія Радонежскаго и всея Россіи Чудотворца, память котораго давно читается грузинскою церковію, а особенно съ тѣхъ поръ, какъ только началось тяготѣніе Грузіи къ Россіи и единеніе церковей грузинской съ русскою, Его Высокопреосвященство совершилъ въ Тифлисскомъ кафедральномъ Сіонскомъ соборѣ всенощное бдѣніе съ литією, благословеніемъ хлѣбовъ, величаніемъ и чтеніемъ акаѣиста празднуемому преподобному—въ сослуженіи съ преосвященнымъ Александромъ, архимандритами Кесаріемъ, Николаемъ и Никономъ, и соборнымъ духовенствомъ. Въ чтеніи акаѣиста, кромѣ Владыки Экзарха, изволившаго прочесть въ началѣ 3 икоса и самый послѣдній икосъ съ кондакомъ и молитву съ колѣнопреклоненіемъ, принимали участіе также преосвященный, архимандриты и соборные протоіереи. На всенощномъ бдѣніи соборъ былъ полонъ народомъ, которому сдѣлалось извѣстнымъ о предстоящемъ торжествѣ чрезъ мѣстныя газеты, напечатавшія о томъ по распоряженію Владыки. Чтобы почтить достойнымъ образомъ память великаго свѣтила русской церкви и чествовать день его кончины, такъ чтобы онъ для мѣстнаго населенія сдѣлался и торжественнымъ, и памятнымъ, и пло-

дотворнымъ, Его Высокопреосвященствемъ было приказано, еще до наступленія сего памятнаго дня, отпраздновать его во всѣхъ церквяхъ Экзархата торжественнымъ служеніемъ литургіи и молебна великому чудотворцу преподобному Сергію съ произнесеніемъ соотвѣтствующаго случаю слова, а въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, помимо богослуженія, освобожденіемъ отъ занятій и особымъ чтеніемъ, понятнымъ для слушателей, о значеніи для отечественной церкви и государства подвиговъ и благотворной дѣятельности преподобнаго Сергія.

Въ самый праздникъ Владыка Экзархъ служилъ въ кафедральномъ Сіонскомъ соборѣ божественную литургію съ особенною торжественностію въ сослуженіи преосвященнаго викарія Александра, членовъ Грузино-имеретинской Синодальной Канторы, высшаго духовенства и соборнаго пріята, при чемъ въ свое время о. архимандритъ Николай произнесъ слово о блаженной кончинѣ преподобнаго Сергія и значеніи его жизни и подвиговъ для Россіи. По окончаніи литургіи, Его Высокопреосвященство совершилъ молебеніе съ крестнымъ ходомъ вокругъ собора, при колокольномъ звонѣ, съ нерукотворенною иконою Спаса, съ образомъ Божіей Матери Сіонской, преподобнаго Сергія и Чудотворнымъ крестомъ св. равноапостольной Нины, которыми Владыка осѣнялъ народъ на всѣхъ четырехъ сторонахъ собора и, по осѣненіи, крошилъ его св. водою, а по возвратѣ въ соборъ прочитана была съ колѣнопреклоненіемъ молитва преподобному Сергію и произнесено было обычное многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому. На литургіи и на молебнѣ присутствовали—все городское духовенство, чины военные и гражданскіе съ г. помощникомъ Главноначальствующаго, графомъ И. Д. Татищевымъ во главѣ.

Въ этотъ же день совершены были литургіи и молебенія во всѣхъ градскихъ церквяхъ и въ духовныхъ заведеніяхъ; въ послѣднихъ устроены чтенія и бесѣды, посвященныя чествуемому святому.

27-го сентября, въ недѣлю 18-ю по Пятидесятницѣ, по совершеніи литургіи въ Тифлисскомъ кафедральномъ Сіонскомъ соборѣ архіерейскимъ служеніемъ, Высокопреосвященнѣйшій Экзархъ освятить начатую постройку будущаго зданія для судебныхъ учрежденій. Предъ началомъ освященія были доставлены изъ Сіонскаго собора о. Ключ-

чаремъ иконы Спасителя и Божіей Матери и все нужное для освященія на средину строящагося зданія, гдѣ была устроена большая палатка, декорированная зеленью и флагами. Сюда собралось до прибытія Владыки высшее духовенство и нѣкоторые изъ священниковъ, состоящихъ при судебныхъ учрежденіяхъ для привода къ присягѣ, чтобы принять участіе въ освященіи, а потомъ, ровно въ часъ дня, изволилъ прибыть самъ Высокопреосвященнѣйшій Экзархъ. Затѣмъ былъ совершенъ чинъ освященія воды и прочитана молитва на основаніе дому. На приготовленное мѣсто положена была мраморная доска съ надписью внизъ. Первый камень на нее положили Владыка Экзархъ; окропивъ св. водою все матеріалы для первоначальной закладки, Владыка обратился съ глубокопрочувствованною рѣчью къ многочисленному собранію высшихъ сановныхъ лицъ, имѣвшему во главѣ г. Помощника Главнначальствующаго на Кавказѣ, графа И. Д. Татищева, — въ коей выразилъ, что благословеніе Божіе, безъ котораго никакое доброе начинаніе не можетъ придти къ благоуспѣшному концу, испрошенное въ совокупной теплой молитвѣ у Бога на начало сооружаемаго зданія, будетъ споспѣшествовать строителямъ, по ихъ вѣрѣ и надеждѣ на Бога, въ настоащемъ сооруженіи, охранять зданіе отъ всякой разрушительной стихійной силы и почивать впредь на немъ, чтобы постоянно изрекалось въ немъ слово суда праваго и милостиваго. По провозглашеніи протодіакономъ многолѣтня Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Наслѣднику Цесаревичу, Царствующему Дому, попечителямъ и строителямъ сооружаемаго зданія, Владыка Экзархъ окропилъ присутствовавшихъ св. водою и все части начатой постройки, которую для сей цѣли обходилъ кругомъ съ крестомъ въ рукѣ.

1-го октября, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, Грузинскою церковію совершается праздникъ въ память Хитона Господня и живоноснаго столпа, явившагося чудеснымъ образомъ св. равноапостольной Нинѣ и всему Мцхетскому народу вслѣдъ за обращеніемъ его въ христіанство 1-го октября надъ Хитономъ, который находился подъ столпомъ въ Мцхетскомъ соборѣ. Праздникъ этотъ въ Грузіи считается престольнымъ праздникомъ Мцхетскаго собора, и потому сюда стекаются на богомоліе тысячами не одни только Тифлисцы, но многіе изъ дальнихъ мѣстъ Карталинн, Кахетин, Осетин и проч., чтобы поклониться св. мѣсту, гдѣ впервые посѣяны были

смена Христовой вѣры св. Ниною, просвѣтительницею Грузии. Наканунѣ праздника въ Мцхетскомъ соборѣ всеношную совершилъ преосвященный Александръ съ духовенствомъ—мѣстнымъ и прибывшимъ туда изъ Тифлиса.

Въ день же праздника Его Высокопреосвященство, Владыка Экзархъ, въ сослуженіи съ преосвященнымъ Агаѳодоромъ, епископомъ Сухумскимъ, и Александромъ, епископомъ Горійскимъ, а равно съ высшимъ чернымъ и бѣлымъ духовенствомъ, совершилъ божественную литургію, во время которой членъ синодальной канторы о. архимандритъ Николай произнесъ слово на грузинскомъ языкѣ о хитонѣ Господнемъ. Послѣ литургіи Владыка Экзархъ совершилъ молебствіе съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ вокругъ собора. На богослуженіи присутствовало великое множество богомольцевъ. По окончаніи богослуженія, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, въ сопровожденіи съ преосвященными Агаѳодоромъ и Александромъ и архимандритами, отправился въ Самтаврскій женскій монастырь, гдѣ Владыка Экзархъ былъ встрѣченъ игуменіею Ниною, настоятельницею монастыря. Посѣтивъ монастырскій главный храмъ и осмотрѣвъ строящуюся въ оградѣ монастыря, рядомъ съ часовнею св. равноапостольной Нины, церковь, стѣны которой уже возведены и въ настоящее время строится сводъ, Владыка Экзархъ прослѣдовалъ въ монастырскую женскую школу, которую осмотрѣлъ подробно, при чемъ имъ были сдѣланы надлежащія указанія какъ относительно производимой постройки въ монастырѣ, такъ и касательно занятій въ школѣ.

4-го октября, въ воскресенье 19-й недѣли по Пятидесятницѣ, Его Высокопреосвященство служилъ божественную литургію въ кафедральномъ Сіонскомъ соборѣ съ преосвященнымъ Виссаріономъ, епископомъ Алавердскимъ, архимандритами Кесаріемъ и Николаемъ и духовенствомъ собора. По пресуществленіи даровъ, рукоположенъ былъ во діакона окончившій полный курсъ ученія Г. Лазаревъ, предназначенный священникомъ въ Мцхетскій соборъ. По окончаніи литургіи Владыка совершилъ благодарный молебенъ по случаю дня рожденія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Михаила Михайловича и Великой Княгини Маріи Александровны. При выходѣ изъ собора Его Высокопреосвященство раздавалъ народу крестики и образочки.

11-го октября, въ недѣлю 20-ю по Пятидесятницѣ, въ кафедральномъ Сіонскомъ соборѣ была отслужена божественная литургія архіерейскимъ служеніемъ, при чемъ въ свое время былъ рукоположенъ во священника бывшій діаконовъ Севастіановъ къ Коварской Харлампіевской церкви Зангезурскаго уѣзда.

13-го октября, въ день рожденія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, Высокопреосвященнѣйшій Владыка Экзархъ, по окончаніи литургіи, совершилъ въ Крестовой церкви благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Величествамъ, Наслѣднику Цесаревичу, Вел. Князю Михаилу Николаевичу и всему Царствующему Дому.

Такой же молебенъ совершенъ былъ и въ кафедральн. Сіонскомъ соборѣ.

Основы врачебновѣдѣнія.

(Лекція, читанная воспитанникамъ Тифлисской православной духовной семинаріи).

(Продолженіе *).

Составъ крови не одинаковъ во всемъ тѣлѣ; въ однихъ сосудахъ кровь свѣтлоокрасная и называется *артеріальною*, а въ другихъ темнокрасная—*венозная*. Главное различіе между обоими родами крови зависитъ отъ количества кислорода, котораго больше въ артеріальной крови. Если обогащать венозную кровь съ кислородомъ или воздухомъ, то она становится свѣтлоокрасною—именно отъ увеличенія въ ней количества кислорода, поглощаемого красными кровяными шариками и уменьшенія относительнаго количества углекислоты. Кровь, будучи естественнымъ порядкомъ неодинаковаго состава въ одномъ и томъ же тѣлѣ, можетъ представлять довольно большія количественныя колебанія въ составныхъ своихъ частяхъ у разныхъ организмовъ. Иногда въ крови мало желѣза (сало быть и красныхъ кровяныхъ шариковъ) и другихъ твердыхъ составныхъ частей и такая кровь очень жидка, водяниста, а человѣкъ съ такою жидкою кровью бываетъ блѣденъ, безъ румянца на лицѣ и вода изъ его крови можетъ легко просачиваться въ разныя полости тѣла: въ грудь, голову, животъ. Это и будетъ водяная болѣзнь, которая нерѣдко развивается послѣ упорныхъ лихорадокъ и другихъ тяжкихъ и продолжительныхъ болѣзней (цинга, повось, горячка и др.). — Если же сравнивать по составу кровь съ тою бѣленькою жидкостію, которая выдѣлывается изъ пищи въ кишкахъ и течетъ по млечнымъ сосудамъ, т. е. съ млечнымъ сокомъ, то главнымъ образомъ различіе въ качественномъ отношеніи сводится на цвѣтъ ихъ, т. е. на отсутствіе въ млечномъ сокѣ краснаго красящаго вещества и носителей его красныхъ кровяныхъ шариковъ.

*) См. «Дух. Вѣстн. Груз. Экз.» № 14-й,

По поводу вышеуказаннаго свойства крови свертываться здѣсь, кстати, обращаю ваше вниманіе на это свойство: свертываніе крови имѣть немаловажное значеніе при пораненіяхъ тѣла. Изъ образовавшейся раны кровь вытекаетъ обыкновенно съ значительною быстротою и остановить кровотеченіе возможно только придавливаніемъ раны пальцами или перевязкою. Придавливаніе раны способствуетъ крови свертываться, а образующійся свертокъ прилипаетъ къ краямъ раны и запираетъ, какъ пробка, ея отверстіе. Безъ способности крови свертываться, она, при всякомъ пораненіи тѣла, вытекала бы въ большомъ количествѣ, что влекло бы за собою гибельное, т. е. смертельное ослабленіе организма.

Такъ какъ задача и назначеніе крови быть посредникомъ обмѣна веществъ тканей и органовъ тѣла съ внѣшнимъ міромъ, то естественно кровь должна двигаться по нашему тѣлу. И дѣйствительно кровь, питая наше тѣло, пробѣгаетъ въ жилахъ по всѣмъ частямъ нашего тѣла, при чемъ беретъ отжившія вещества изъ тканей и отдаетъ имъ свои составныя части. Питаніе нашего тѣла совершается такимъ образомъ, что каждая частичка тѣла, когда кровь бѣжитъ мимо ея, притягиваетъ къ себѣ сквозь жилу изъ крови все то, что ей надо: кость беретъ свои вещества, мускулъ свои, мозгъ свои и т. д. Отдавая тѣлу годныя вещества, кровь взамѣнъ беретъ къ себѣ то, что ужé тѣлу негодно, что отжило, и выноситъ это негодное чрезъ кожу, чрезъ почки и чрезъ легкія вонь изъ организма. Такимъ образомъ, кровь, при движеніи по тѣлу, питая его и принимая отъ него вещества нечистыя и негодныя, постоянно тратится и портится и потому неизбѣжно нуждается въ подновленіи и очищеніи. Кровь подновляется питательнымъ матеріаломъ, какъ уже вамъ извѣстно, изъ пищи въ кишкахъ чрезъ млечные сосуды, а очищается, какъ узнаете послѣ, въ легкихъ, а также въ селезенкѣ, въ печени и др. органахъ. Поэтому для того, чтобы кровь была чиста, т. е. здорова, надо имѣть здоровыми внутренности, а очистить кровь какими либо лекарствами нельзя и вѣрить не слѣдуетъ, если кто-нибудь будетъ утверждать, что существуютъ лекарства, очищающія самую кровь. Можно поправлять общее состояніе здоровья человѣка и тѣмъ самымъ улучшать составъ крови, лечя болѣзни его отдѣльныхъ органовъ, очищать же кровь тогда, когда органы больны, нельзя. При здоровыхъ же органахъ кровь всегда чиста.—Количество крови въ человѣкѣ опредѣлено только приблизительно; она равно $\frac{1}{13}$ — $\frac{1}{14}$ вѣса тѣла, т. е. если вѣсъ человѣка 4 пуда, то крови въ немъ приблизительно 11—12 фунтовъ.

Кровь для выполненія своей фізіологической роли,—роли посредника въ обмѣнѣ веществъ,—должна, какъ сказано, находиться въ движеніи. И дѣйствительно, кровь безпрерывно движется по всему тѣлу въ особыхъ трубкахъ, называемыхъ кровеносными жилами или сосудами, представляющими въ нашемъ организмѣ особую, совершенно замѣнутую, сосудистую систему. Соотвѣтственно различію крови по ея составу и кровеносные сосуды дѣлятся на *артеріальныя* и *венныя*, переходъ же первыхъ во вторые, благодаря значительной тонкости стѣнокъ и узости просвѣта, носятъ особое названіе *капиллярвъ*, или *волосныхъ* кровеносныхъ *сосудовъ*. Въ связи съ венами находится еще особая система сосудовъ,

называемых *лимфатическими* или *осасывающими* сосудами, известный отделе или участок которых носить, как вы уже знаете, название млечных сосудов. Об анатомическом устройстве различных сосудов и их распределении по телу скажем не много позднее, а теперь займемся изучением движения крови.

Отчего же кровь движется, кто же гонит ее, кто толкает так сильно, что она в одну минуту успевает побывать и в голове, и в руках и на кончике ног—словом во всех частях тела? Такой толкающий аппарат и поддерживающий в непрерывном движении кровь представляет собою *сердце*.

Вид и форма сердца, конечно, вам знакомы: сердце человека совершенно сходно с сердцем наших домашних животных—барана, вола и т. д.; величиною оно гораздо меньше бычачьего и обыкновенно равно сложенной ручной кисти (кулаку). Сердце есть конусообразный мясистый орган, внутри полный и разделенный во всю длину плотною перепонкою на две половины—правую и левую, так что между ними нет никакого сообщения и кровь из правой половины не может попасть прямо и непосредственно в левую и обратно. Кроме того, в сердце существует еще поперечная, перепончатая же перегородка. Таким образом, в сердце четыре камеры: две верхние—*предсердия* и две нижние—*желудочки* сердца. Сердце висит на жилах кровеносных в грудной полости, между легкими, верхушкою книзу, а основанием кверху и висит не посредно, а немного вглубь от срединной линии тела и наклонно справа на лево, как раз за четвертым, пятым и шестым ребрами левой стороны грудной клетки. Сердце не лежит непосредственно в груди, но окружено мышком, в котором оно находится как бы в чехле. Чехол этот называется *околосердечною сумкою* или сорочкою, в которой, подобно брюшной полости, находится немного серозной жидкости, увлажняющей поверхность сердца. Околосердечная сумка с жидкостью имеет важное значение в том отношении, что предохраняет сердце во время его сокращений и расширений от трения и ударов о кости грудной клетки.

Сердце—этот центральный орган сосудистой системы, поддерживающий кровь в непрерывном движении,—как орган мышечный и способный сокращаться, находится в постоянном биении, т. е. поочередно то расширяется, чтобы принять и всасать в себя кровь, то сжимается или сокращается, чтобы вытолкнуть из себя кровь и прогнать ее по сосудам всего тела. Сокращение начинается с предсердий и все время, пока оно происходит, желудочки остаются в покое, они начинают сокращаться после прекращения сокращения предсердий. Когда кончится сокращение желудочков, предсердия еще остаются некоторое время в покое—это называется *паузой сердца*, в продолжении которой все отделы сердца расширены, затем начинается сокращение предсердий и т. д. Следовательно, биение сердца состоит в поперебном сокращении и расширении верхней и нижней части его. Такое движение или биение сердца с некоторою, весьма непродолжительною, остановкою в промежутке (паузою) продолжается непрерывно всю жизнь, повторяясь 70—80 раз в минуту у взрослого

человѣка. Когда предсердія расширяются, то онѣ наполняются кровью, выливаю-
 щееся въ нихъ изъ венозныхъ ствოდовъ, съ которыми сердце соединяется: правое
 предсердіе принимаетъ въ себя кровь, притекающую по полымъ венамъ отъ тка-
 ней тѣла къ сердцу, а лѣвое—кровь очищенную, направляющуюся по легочнымъ
 венамъ изъ легкихъ въ сердце. Во время паузы сердечной дѣятельности оба
 предсердія уже вполне наполнены кровью, а желудочки начинаютъ расширяться.
 При сокращеніи предсердій кровь, находящаяся въ нихъ, могла бы идти назадъ
 въ вены, но суженіе и сокращеніе предсердій начинается съ венозныхъ
 отверстій и поэтому вся кровь изъ предсердій переходитъ въ желудочки и на-
 полняетъ ихъ. Вслѣдъ за наполненіемъ желудочковъ, они начинаютъ сокращаться
 и выгонять кровь, которая могла бы изъ нихъ возвратиться назадъ въ расшири-
 ющиеся теперь предсердія, но этому препятствуютъ особые—

Клапаны, или заслонки сердца. Отъ краевъ отверстій, ведущихъ изъ пред-
 сердія въ желудочекъ и находящихся въ поперечной перегородкѣ сердца, спу-
 скаются въ полость желудочковъ клинообразные или языкообразные отростки,
 которые соединяются сухожильными нитями съ особыми мышцами на стѣнкахъ
 желудочковъ. Эти отростки и суть клапаны сердечные. Въ правой половинѣ
 сердца клапанъ состоитъ изъ трехъ отростковъ, створокъ или зубцовъ и назы-
 вается поэтому *трехстворчатый*, а въ лѣвой—*двухстворчатый*. При сжиманіи
 или сокращеніи желудочковъ вслѣдствіе напора крови, эти клапаны, соприкасаясь
 краями зубцовъ между собою, закрываютъ входы въ предсердіе, причемъ и самое
 отверстіе входа суживается. Зубцы клапановъ, благодаря соединенію ихъ со-
 стѣнками желудочковъ при посредствѣ сухожильныхъ нитей, не могутъ быть на-
 поромъ крови продавлены въ полость предсердій. Такимъ образомъ, кровь изъ
 желудочковъ, не могущая возвратиться въ предсердія, должна проходить въ кро-
 веносные сосуды—артеріи, сообщающіяся съ полостію желудочковъ. Изъ праваго
 желудочка испорченная (венозная) кровь идетъ въ легкія по легочной артеріи,
 а изъ лѣваго желудочка чистая (артеріальная) кровь чрезъ аорту распростра-
 няется по всему тѣлу. Такъ какъ кровь, прогоняемая желудочками, должна про-
 ходить далеко неодинаковыя пространства (изъ праваго только въ легкія, а изъ
 лѣваго по всему тѣлу, за исключеніемъ легкихъ), то и мышечныя стѣнки же-
 лудочковъ, при одинаковой емкости ихъ полостей, имѣютъ также неодинаковую
 толщину: стѣнки лѣваго желудочка несравненно толще стѣнокъ праваго. При на-
 чалѣ артерій—легочной и аорты, выходящихъ изъ желудочковъ, также находятся
 клапаны, имѣющіе видъ полукруглыхъ кармашковъ или мѣшковъ, и потому на-
 зываемыхъ *полулунными клапанами*; они отрываются въ полость артерій, позво-
 ляя свободное теченіе крови изъ желудочковъ, и расправляясь при расширеніи
 желудочковъ напоромъ артеріальной крови, препятствуютъ ей проходить изъ арте-
 рій обратно въ сердце. Итакъ кровь, изгоняемая сердцемъ, попадаетъ въ сосуды,
 называемые артеріями, по которымъ и распространяется по всему тѣлу. Изъ лѣ-
 ваго желудочка выходитъ самая толстая артерія, называемая *аорта или нача-
 ственная артерія*. По выходѣ изъ сердца она образуетъ дугу надъ нимъ, изъ

которой выходятъ прежде всего артеріи, развѣтвляющіяся въ самомъ сердцѣ и питающія его, а далѣе три довольно большихъ сосуда: 1) *лѣвая подключичная* — для лѣвой руки, 2) *лѣвая сонная*, несущая кровь въ лѣвую сторону шеи и головы и 3) *безымянная*, распадаящаяся на правую подключичную и правую сонную артеріи. Далѣе — дуга аорты спускается по позвоночному столбу внизъ по грудной кѣткѣ и, пройдя чрезъ грудобрюшную преграду, по брюшной полости, снабжая кровью на этомъ пути всѣ органы и ткани груди, живота и туловища, и въ концѣ концовъ дѣлится на двѣ бедренныя артеріи, несущія кровь къ ногамъ. Чѣмъ далѣе отходитъ аорта и ея вѣтви отъ сердца, тѣмъ больше и больше послѣднія дробятся и развѣтвляются, какъ вѣтки на деревѣ, и наконецъ развѣтвляются на такія мелкія жилки, что ихъ даже простымъ глазомъ, безъ увеличительнаго стекла, и видѣть нельзя. Эти мелкія жилки называются *волосными сосудами*, но они гораздо тоньше всякаго волоса. Изъ этихъ-то волосныхъ сосудовъ, всегда образующихъ очень густую и нѣжную сѣть, наподобіе паутиной сѣти, кровь просачивается для питанія различныхъ частей тѣла. Отдавая тѣлу годныя вещества и принимая отъ него негодныя, кровь все поступательно движется и изъ волосныхъ сосудовъ переходитъ въ болѣе крупныя сосуды, которые возвращаютъ кровь обратно въ сердце и чѣмъ ближе къ нему подходятъ, тѣмъ становятся постепенно все больше и шире и, наконецъ, переходятъ въ тѣ два большіе венозные ствола, которые, какъ было сказано, выливаютъ кровь въ правую половину сердца.

Въ жилахъ, идущихъ отъ сердца по всему тѣлу, т. е. въ аортѣ и ея развѣтвленіяхъ, течетъ кровь свѣтлая, алая, очищенная въ легкихъ, а въ жилахъ, несущихъ отъ всѣхъ частей тѣла къ сердцу, т. е. къ его правой половинѣ, течетъ кровь нечистая, темная, которая должна пройти въ легкія и тамъ очиститься и освѣжиться. Освѣженіе это крови въ легкихъ, какъ вы потомъ узнаете состоитъ въ газовомъ обмѣнѣ крови съ воздухомъ, вдыхаемымъ легкими, именно въ отдачѣ углекислоты и водорода и въ воспріятіи кислорода. Кровь, текущая отъ сердца къ тканямъ и органамъ тѣла, называется *артеріальнойю* и сосуды, по которымъ она течетъ *артеріями* или *бьющимися, пульсовыми* жилами, такъ какъ они обнаруживаютъ біеніе, совпадающее съ толчками сердца. Кровь же, текущая отъ органовъ и тканей къ сердцу, называется *венозною* и сосуды, несущіе ее, *венами* или *кровоозератными* жилами. При переходѣ тонкихъ артеріальныхъ развѣтвленій въ вѣны находится нѣжныя сѣти *волосныхъ* сосудовъ или *жилокъ*. Такъ какъ кровь, выходя изъ сердца по артеріямъ, чрезъ волосные сосуды переходитъ въ вены, по которымъ возвращается снова въ сердце, то она своимъ движеніемъ описываетъ кругъ по тѣлу и этотъ кругъ называется *путемъ кровообращенія*.

Волосные сосуды, какъ уже было говорено, пропускаютъ чрезъ свои тоненькія стѣнки нѣкоторыя жидкія составныя части крови, протекающей здѣсь очень медленно, для того, чтобы онѣ могли войти въ ближайшее соотношеніе, въ обмѣнѣ съ частичками органовъ и тканей, требующихъ питанія. Частички органовъ извлекаютъ

изъ омывающихъ ихъ жидкихъ и растворенныхъ составныхъ частей крови то, съ чѣмъ онѣ стремятся соединиться и что онѣ обмѣниваютъ на свои попорченныя вещества. Остатокъ отъ этого обмѣна въ формѣ *лимфы* уносится изъ организма особыми сосудами, называемыми по своему безцвѣтному и водянистому содержанию *лимфатическими*, и вновь вливается въ кровь. Лимфатические сосуды, начинаясь микроскопическими щелями и канальцами, распространенными, подобно волоснымъ сосудамъ, между клѣточками различныхъ тканей тѣла, сливаются въ болѣе крупныя трубочки, которыя, направляясь по тѣлу къ сердцу, въ концѣ концовъ соединяются въ общій главный стволъ—грудной протокъ, впадающій на шеѣ въ венозную систему сосудовъ. Такимъ образомъ лимфа смѣшивается съ венозною кровью и съ нею возвращается въ сердце. Особое видоизмѣненіе не по характеру анатомическаго устройства, а по содержанию—представляютъ *млечные сосуды*, въ которыхъ, какъ вы уже знаете, течетъ не свѣтловоднистое содержимое, а сокъ, извлеченный въ кишечномъ канальцѣ изъ пищи и называемый по своему молочно-бѣлому цвѣту млечнымъ сокомъ. Млечные сосуды несутъ свое содержимое также въ общій лимфатическій протокъ (грудной) и такимъ образомъ млечный сокъ попадаетъ въ сердце тѣмъ же путемъ, какъ и венозная кровь, въ смѣси съ нею. Такъ какъ отъ млечнаго сока должна вырабатываться кровь и венозная кровь снова должна получить способность къ питательной дѣятельности, а это превращеніе возможно только при посредствѣ кислорода атмосфернаго воздуха, то венозная кровь, смѣшанная съ млечнымъ сокомъ и лимфою, не можетъ быть тотчасъ и снова выгнана сердцемъ въ обшійя жилы тѣла. Она, напѣрвъ того, должна перейти въ такой органъ, гдѣ бы могла встрѣтиться и вступить въ соприкосновеніе съ атмосфернымъ воздухомъ, отдать ему негодныя къ употребленію организма вещества (углеродъ и водородъ) и взамѣнъ ихъ принять новыя и годныя (кислородъ). Такой органъ представляютъ легкія. Жидкость, вытекающая изъ сердца въ легкія, есть венозная кровь, а притекающая изъ легкихъ въ сердце артеріальная; но здѣсь кровь течетъ не по сомненнымъ сосудамъ: изъ сердца кровь течетъ въ легкія по артеріямъ, а принимаетъ изъ легкихъ въ сердце артеріальная по венамъ. Путь теченія крови изъ сердца въ легкія и изъ послѣднихъ обратно въ сердце составляетъ также кругъ, но значительно меньшій и короткій, чѣмъ тотъ, по которому идетъ кровь отъ сердца чрезъ все тѣло и опять возвращается къ сердцу. Такимъ образомъ получается *малый кругъ* (чрезъ легкія) и *большой кругъ* (чрезъ тѣло) *кровообращенія*, переходящіе другъ въ друга.

Главнымъ дѣятелемъ, приводящимъ кровь въ движеніе по системѣ кровеносныхъ сосудовъ, служитъ сердце. Желудочки его, сокращаясь, давятъ на налегающую ихъ кровь подобно поршню въ нагнетательномъ насосѣ и проталкиваютъ ее въ артеріи. Такъ какъ кровь въ большомъ кругѣ должна совершить болѣе длинный путь, чѣмъ въ маломъ кругѣ, то для этой цѣли стѣнки лѣваго желудочка толще и сильнѣе стѣнокъ праваго, т. е. въ лѣвомъ желудочкѣ находится больше мускуловъ, составляющихъ двигательную силу его. Сердечныя

мишцы, въ свою очередь, возбуждаются къ своему дѣйствию нервами, соединенными съ симпатическими узлами, находящимися въ самомъ сердцѣ. Вотъ почему дѣятельность сердечная не зависитъ отъ воли человѣка, но ускореніе и замедленіе бѣицій сердца находится подъ вліяніемъ головного мозга при посредствѣ блуждающаго нерва. Но одного давленія желудочковъ не достаточно для движенія крови по сосудамъ и въ этомъ сердцу помогаютъ сами же кровеносные сосуды.

Д-ръ мед. М. Мѣшкннъ.

(Продолженіе будетъ).

Объявленіе.

Ф И Р М А

Н. РЫСИНА СЪ СЫНОВЬЯМИ.

фирма существуетъ съ 1865 года.

Отдѣленіе въ Царицынѣ на Волгѣ, принимаетъ заказы на всевозможныя церковныя вещи.

Содержаніе 19-го—20-го номеровъ. *Оффиціальная часть:* Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода. Распоряженія епархіальнаго начальства. Списокъ лицъ духовнаго званія, коимъ назначены пенсіи, за июль 1892 г. Разорты: бакинскаго благочиннаго прот. Юницеаго, сваяч. Гор. уѣзда Иванова, благочиннаго карск. обл. Логвиновича, тифл. уѣзда св. Шошіева. Разрядной списокъ учениковъ Тифлисской православной духовной семинаріи. Отъ редакціи. *Неоффиціальная часть:* Критическій разборъ ученія Лютера о церкви. *Вл. Иоаннова:* По поводу 500-лѣтняго юбилея дня блаж. кончины преп. Сергія Радонежскаго. Преп. Сергій Радонежскій *Н. Покровскаго.* Архіерейскія служенія. Основы врачебновѣдѣнія. *М. Мѣшкннъ.* Объявленіе.

При этомъ номерѣ прилагается прейсъ-курантъ церковныхъ вещей фирмы Н. Рысина съ сыновьями.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Тихонъ.*

Печатать дозволяется. 19-го октября 1892 г. Цензоръ, протоіерей *Е. Елѣевъ.*

Типографія Е. Хеладзе, Саперная ул., соб. домъ.